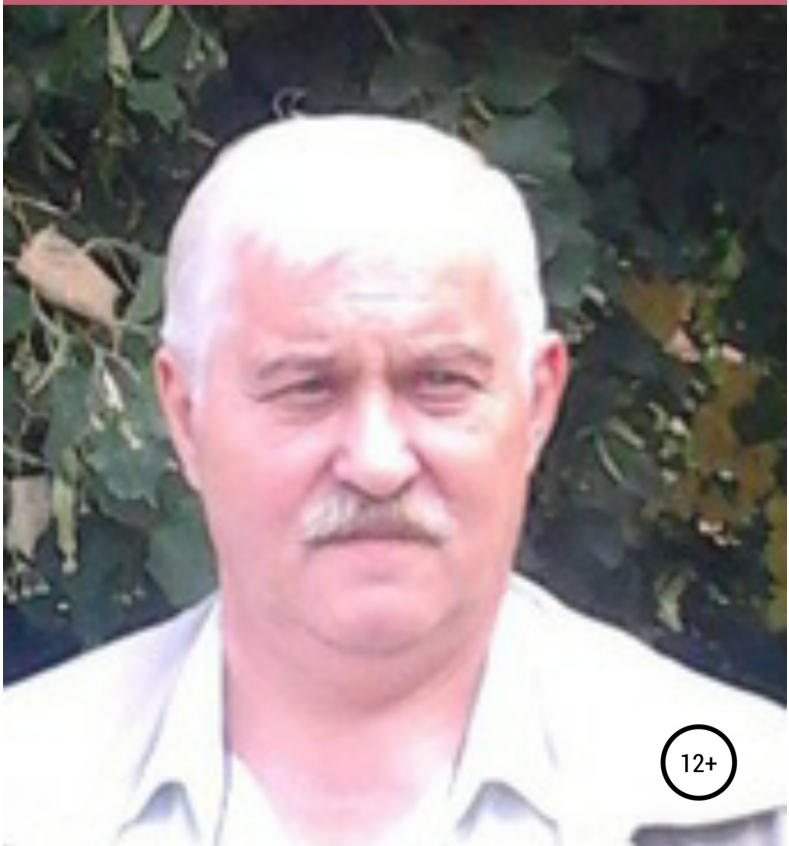
Владимир Столяров

Уроки немецкого или Проклятые деньги



12+

Владимир Афанасьевич Столяров

Уроки немецкого, или Проклятые деньги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62693908
SelfPub; 2020

Аннотация

Не все продается и не все покупается в этом, даже потребительском обществе!

– Володя, ты в Минск собирался, заедешь к нам? – звонила старшая сестра Лера.

– Что – то случилось? – заволновался, может с мамой .

– Нам из Германии прислали около 3 тысяч марок – дрожь в голосе, странно для Леры.

Микроавтобус мчался по шоссе, два водителя менялись через каждые два часа. Путь предстоял не близкий. Вязьма, Минск , Молодечно , Москва, а потом в Питер. В салоне столик, диванчик, термос с кофе… думалось хорошо.

Две старшие сестры Лера и Шура в конце восьмидесятых вышли на пенсию. Потрудились на славу, стаж, медали «За Трудовое отличие», «Ветеран труда» и размер пенсии – «потолок». Горбаческая перестройка и плюрализм им не нравились , решили уехать на малую родину из Ленинграда. Продали квартиры, купили два дома в селе Хмелита под Вязьмой, вместе с мамой и мужьями переехали . Из двух домов сделали один большой, сад, огород, баню срубили. Зажили.

90 – е встретили без страха и нужды, в банке хранили малую часть сбережений, так что пропало немного. К сестрам относился с трепетом, своих детей у них не было и они во всем помогали нам с братом, с детства.

Из СМИ узнал, что Германия выплачивает компенсацию узникам концлагерей.

–«Матка, киндер, ком» – и мама с двумя малолетними детьми оказались на 20 – градусном морозе, несколько десятков односельчан уже брели под конвоем . Шли долго, не одну неделю. Ночевали иногда в чистом поле, чтоб девчонки не отморозили ножки , мама согревала их по очереди между своими. Пригнали в белорусские болота на бывшие торфоразработки. Дощатые бараки были обнесены колючей проволокой с пулеметными вышками по краям. Для работ отбирали, как лошадей, по стати и зубам. «Зер гут» – годишься. Отдельно содержали военнопленных, но их много умирало от голода, холода и погибало при попытках бежать. Сначала работали только взрослые, кормили плохо и детям разрешали «ходить по миру» в большое село неподалеку. Младшей Шуре подавали милостыню хорошо…кто лепешку, кто картошки, а то и блинов. Вечером грели на буржуйках в бараке и хлебали баланду из репы. А потом стали гонять и девчонок на работу, по пояс в воде … выполнять план. Несформировавшиеся органы застудили и сестры не смогли иметь детей никогда. Охранники были и немцы, и чехи. Немцы цеплялись к черноволосой кудрявой Шуре – Фроляйн юде? Тогда Лера кричала – Найн, герр, моя сестра! А чехи говорили – Файн киндер! Все узники выучили слово «швайн», оно сопровождало почти все команды немцев. Когда слишком близко к вышке рвали щавель, то немец кричал « цурюк»! Мог и выстрелить. Подошел фронт, слышался вой и разрывы. Чехи говорили «Катюша» , немцы охранники исчезли.

Стали летать наши самолеты, чехи из простыни сделали белый крест и заставляли выкладывать на крышах бараков – Тогда русские нихт минен, Гитлер капут! К этому времени из односельчан в живых осталась едва ли половина.

Приехали к полудню, нас ждали, поздоровались, вручили гостинцы и сразу в баню. Русская банька в летнем саду – это что – то особенного! – говорят в одном южном городе. В предбаннике домашний квас на корочках со смородиновым листом и хреном . И окрошка к обеду тоже с квасом, запеченная телятина с картошечкой из русской печки, да с малосольными огурчиками. Водителей положили спать в другой избе, они всю ночь за рулем и снова в дорогу вечером.

Говорили обо всем и ни о чем, виделись не часто, пили чай. Наконец Лера принесла конверты и бросила на стол, хотя к деньгам относилась всегда с уважением.

– Знаешь, Володя, когда получили – всю ночь проплакали! Хотели обратно отправить – не нужны нам эти деньги. Мамке вовсе кажется, что на них Гитлер нарисован… – рассмеялись все.

– Давайте я вам наши деньги взамен оставлю? – попытался схитрить.

– Просто забери, можешь выбросить… только по – дальше ! Будь они прокляты! – отрезали.

На переговорах в Молодечно один из партнеров предложил купить иномарку у родственника в городке Поставы. Я торопился в Москву и оставил марки одному водителю, до-

веренность, пригонит в Питер – продадим. Не все так просто оказалось! Через два дня водитель мне позвонил и , оправдываясь, сказал, что машину под Смоленском разбил об отбойник, сам не пострадал, здесь на СТО обещали отремонтировать. Решение пришло мгновенно.

– Отдай машину этим ребятам на СТО, хоть на запчасти, а сам возвращайся в Питер, но обязательно поездом! – повесил трубку, чтоб не передумать.

А подумал вот что – Это проклятые деньги!